

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.033-040

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ СОЗДАНИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЪЕДИНЕННОГО ТИПА

Олег Александрович Скоморох¹

¹ Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено вопросам, относящимся к практике взаимодействия уголовно-исполнительной системы с традиционными религиозными организациями России в условиях перспективы создания исправительных учреждений объединенного типа. В статье рассматриваются некоторые дискуссионные проблемы, касающиеся: реализации права на свободу вероисповедания осужденных в гибридных учреждениях; особенностей духовно-нравственного попечения в изолированных участках действующих учреждений уголовно-исполнительной системы; деятельности молитвенных помещений в учреждениях, подлежащих закрытию или передислокации; перспектив устройства тюремных храмов в учреждениях объединенного типа с учетом многоконфессионального состава подследственных и осужденных, содержащихся в различных режимных условиях.

Ключевые слова: Русская православная церковь, религиозные организации, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения объединенного типа, уголовно-исполнительное законодательство

Для цитирования

Скоморох О. А. К вопросу о реализации права на свободу вероисповедания осужденных при создании учреждений объединенного типа // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 1. С. 33–40. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.033-040.

Original article

ON THE ISSUE OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF RELIGION OF CONVICTS IN THE CREATION OF JOINT TYPE INSTITUTIONS

Oleg Alexandrovich Skomorokh¹

¹ St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru

Abstract. The study is devoted to issues related to the practice of interaction between the penal system and traditional religious organizations in Russia in the context of the prospect of creating joint correctional institutions. The article discusses some controversial issues related to: the realization of the right to freedom of religion of convicts in hybrid institutions; the peculiarities of spiritual and moral care in isolated areas of existing institutions of the penal system; activities of prayer facilities in institutions subject to closure or relocation; prospects for the establishment of prison churches in joint institutions, taking into account the multi-religious composition of detainees and convicts held in various regime conditions.

Keywords: Russian Orthodox Church, religious organizations, penal system, correctional institutions of a combined type, penal legislation

For citation

Skomorokh, O. A. 2025, 'On the issue of the realization of the right to freedom of religion of convicts in the creation of joint type institutions', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 1, pp. 33–40, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.033-040.

В 2021 г. Правительство Российской Федерации распоряжением № 1138-р утвердило Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция). В рамках модернизации учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) Концепция предполагает создание учреждений объединенного типа, в которых в соответствии с Федеральным законом от 29 мая 2024 г. № 126-ФЗ «О внесении изменения в статью 6 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»» планируется сосредоточить исправительные колонии с изолированными участками, функционирующими как тюрьма, а также в режиме следственных изоляторов.

Рассматривая данную новацию, специалисты уголовно-исполнительного права указывают в том числе на нереализованный проект предыдущей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р, в соответствии с которым в УИС должны были остаться только два вида исправительных учреждений: тюрьмы – для лиц, совершивших повторные преступления, и колонии-поселения – для совершивших преступления впервые. Научная дискуссия затрагивает различные аспекты очередной реформы УИС: организационно-финансовые затраты на строительство и материально-техническое обеспечение новых учреждений, изоляцию подследственных и осужденных различных категорий, обеспечение режима и безопасности,

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

в том числе при массовых беспорядках, введении режима особых условий, пандемии [2, с. 38]. Вместе с тем в исправительных учреждениях нового типа немаловажным останется вопрос создания благополучной социальной среды, условий для поддержания контактов осужденных с их родственниками, развития и применения основных направлений пенитенциарной probation, предусмотренных гл. 4 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10 «О probation в Российской Федерации», среди которых: проведение социальной и воспитательной работы с осужденными, социальная реабилитация и подготовка их к освобождению с оказанием содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве.

В данном отношении представляет интерес мнение Ю. П. Синельщикова, отраженное в статье «Закон об учреждениях объединенного типа: взгляд парламентария» [3]. Рассматривая ряд проблемных вопросов, связанных с реализацией намеченной реформы, автор говорит также о функционировании института тюремного служения и реализации осужденными права на свободу совести и вероисповедания. В частности, одним из рисков при создании учреждений объединенного типа является проблема неопределенного будущего тюремных храмов в учреждениях, которые будут закрыты при передислокации исправительных учреждений, а также необходимости создания в новых учреждениях религиозных объектов для осужденных разного вероисповедания с соблюдением принципа раздельного содержания различных категорий осужденных [3, с. 372–373].

Необходимо отметить, что обеспечение права на свободу вероисповедания граждан, относящихся к различным категориям: подследственным, подозреваемым, обвиняемым, осужденным, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, гарантировано ст. 28 Конституции РФ и регулируется ч. 14 ст. 17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК). Священнослужители, закрепленные за учреждениями УИС, на основании соглашений о взаимодействии, содержание которых закреплено приказом Минюста России от 21 марта 2016 г. № 67 «Об утверждении требований к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями», оказывают духовную поддержку и содействуют реализации права на свободу вероисповедания всем лицам, содержащимся в исправительных учреждениях (ИУ) и следственных изоляторах (СИЗО).

При этом в СИЗО содержатся как подследственные, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, так и осужденные в составе отрядов хозяйственного обслуживания. Кроме того, в СИЗО имеются медико-санитарные части, в том числе больницы специализированного типа (пример – Туберкулезная больница № 1 в СИЗО-6 г. Санкт-Петербурга, психиатрическое отделение Больница № 2 в СИЗО-1 г. Санкт-Петербурга «Кресты» – филиалы ФКУЗ МСЧ-78 ФСИН России). В одном СИЗО-5 по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области содержатся различные категории граждан: подследственные, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений – женщины, несовершеннолетние, женщины, содержащиеся в отделении «Мать и дитя», осужденные, входящие в состав отрядов хозяйственного обслуживания. При этом отдельного внимания священнослужителей могут потребовать лица, помещенные в карантин, карцер, безопасное помещение.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В исправительных колониях осужденные, в свою очередь, также могут находиться в различных условиях отбывания лишения свободы в рамках одного вида режима и в изолированных участках с различными видами режима, в том числе в помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора (ПФРСИ), действующих на основании приказа Минюста России от 14 июня 2005 г. № 86 «О создании помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов, и утверждении Перечня исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов», где содержащиеся граждане изолированы от других осужденных, так же как изолированы осужденные, содержащиеся в строгих условиях отбывания наказаний ИУ, помещениях камерного типа (ПКТ и ЕПКТ) и штрафных изоляторах. Кроме того, в состав ИУ могут входить: участок колонии-поселения, участок тюрьмы, участок колонии общего вида режима при воспитательной колонии, участок лечебно-исправительного либо лечебно-профилактического учреждения, а также участки исправительных центров, где в соответствии со ст. 81 УИК РФ исполняются уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, в виде принудительных работ. В связи с этим представляется целесообразным предложение Ю. П. Синельщикова внести на рассмотрение в Государственную Думу законопроект о том, чтобы в учреждениях объединенного типа могли бы находиться также воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения и арестные дома [3, с. 373].

Д. Б. Горбань, представляя современное комплексное ИУ, указывает на тенденцию к созданию мультирежимных или гибридных учреждений начиная с Концепции реформы уголовно-исполнительной системы ГУИД МВД СССР 1990 г. [1, с. 42]. Таким образом, действующее законодательство и практика деятельности отдельных исправительных учреждений в настоящее время предусматривают функционирование различных участков внутри одного исправительного учреждения, что является важным этапом реализации проекта по организации исправительных учреждений объединенного типа.

Все перечисленные категории граждан, содержащиеся в учреждениях УИС, имеют различный юридический статус и порядок содержания, что обуславливает особенности реализации их права на свободу вероисповедания, закрепленные приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее – ПВР СИЗО, ПВР ИУ и ПВР ИЦ). В данном документе право на свободу вероисповедания подробно раскрывается в соответствующих разделах: разд. XVII ПВР СИЗО «Отправление подозреваемыми и обвиняемыми религиозных обрядов», разд. XVI ПВР ИУ «Отправление осужденными к лишению свободы религиозных обрядов», а также разд. VIII «Отправление осужденными к принудительным работам религиозных обрядов». Предусматривается совершение религиозных обрядов и церемоний, пользование предметами культа и религиозной литературой, а также встречи со священнослужителями зарегистрированных в РФ религиозных объединений по выбору осужденных.

Правоприменительная практика уже сегодня сложилась таким образом, что священнослужители, совершающие духовно-пастырское служение в местах лишения свободы, работают в поле как уголовно-процессуального, так и уголовно-исполнительного законодательства, что не вызывает правовых коллизий и не предполагает возникновение сложностей при создании гибридных учреждений объединенного типа (особенно

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

с учетом тенденции увеличения количества штатных священнослужителей, состоящих в должностях помощников начальников территориальных управлений Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) по организации работы с верующими и помощников начальников СИЗО по работе с верующими, с намечающейся перспективой введения должностей для священнослужителей во всех исправительных колониях ФСИН России¹).

Кроме того, теоретически интересной представляется перспектива изолированного содержания в отдельном участке учреждения, например, осужденных за преступления, связанные с религиозным экстремизмом, осужденных – представителей религиозных организаций, деятельность которых запрещена в Российской Федерации, а также неоязычников, влияние которых на большинство осужденных может иметь негативный, деструктивный характер. Примером могут служить изменения ст. 73 и 81 УИК РФ, принятые Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 548-ФЗ, которыми установлен порядок отбывания наказания осужденным, приверженным идеологии терроризма в тюрьмах в условиях изоляции от других осужденных. При принятии данного Федерального закона в научной среде велась дискуссия относительно эффективности подхода раздельного содержания осужденных за преступления террористического характера, в ходе которой рассматривались различные аспекты законодательного, оперативного, режимного, психолого-педагогического характера, в том числе отмечались сложности в работе по исправлению осужденных-террористов в силу их извращенных религиозных убеждений [6, с. 47]. Внесенные изменения позволяют в условиях тюрьмы изолировать их от других осужденных на первые несколько лет, чтобы с ними в более строгих условиях режима проводились воспитательные мероприятия, работали психологи, оперативные службы и другие специалисты².

В контексте данного вопроса важной представляется мысль А. П. Скибы, который отмечает, что хотя традиционные конфессии обладают серьезным исправительно-профилактическим потенциалом, но он учитывается недостаточно. Хотя это было бы особенно актуально для лиц, осужденных за преступления, совершенные по мотивам религиозной ненависти или вражды. Кроме того, в настоящее время имеет место ситуация, когда приглашение и общение со священнослужителем является исключительным правом осужденного без возможности проявления соответствующей инициативы со стороны как администрации учреждения, исполняющего наказание, так и самой религиозной организации [4, с. 89–90]. В случае введения священнослужителей в штат исправительных учреждений объединенного типа расширяются возможности общественного воздействия и участия в воспитательной работе с осужденными со стороны религиозных организаций.

Еще один проблемный вопрос, который затрагивает Ю. П. Синельщиков, рассматривая перспективу организации исправительных колоний объединенного типа, касается молитвенных помещений, расположенных в учреждениях УИС, используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний. Автор указывает на возможную проблему будущих тюремных храмов в ИУ, которые подлежат закрытию и передислокации, а также необходимость создания новых объектов для проведения религиозных обрядов в гибридных

¹ См.: Минюст России готовит введение должности для священников во всех исправительных колониях // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50090> (дата обращения: 14.01.2025).

² См.: В России ликвидировали 24 исправительных учреждения за год // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20240321/fsin-1934699270.html?ysclid=m5uqko4vku491118170> (дата обращения: 14.01.2025).

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

колониях с учетом различия осужденных в вероисповедании, а также соблюдения принципа раздельного содержания различных категорий осужденных [3, с. 372–373].

Помещения религиозного назначения в исправительных учреждениях действительно имеют большое значение для реализации права подследственных и осужденных на свободу исповедания и права религиозных объединений на совершение религиозных обрядов и церемоний в местах содержания под стражей и местах лишения свободы, закрепленного ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», что в целом содействует реализации основных средств исправления осужденных, таких как воспитательная работа и общественное воздействие, закрепленных в ст. 9 УИК РФ.

Ю. П. Синельщиков верно отмечает, что в учреждениях УИС в настоящее время действует более 1500 молитвенных помещений, принадлежащих к разным вероисповеданиям. При этом вопрос о том, что произойдет с тюремными храмами при передислокации или закрытии учреждений УИС не связан только с появлением гибридных колоний. Тенденция последних лет показывает сокращение как численности осужденных к уголовным наказаниям, связанным с лишением свободы, так и исправительных учреждений. При их ликвидации возможны несколько вариантов использования молитвенных помещений ИУ:

- в случае если исправительная колония репрофилируется в исправительный центр, храм остается для использования осужденными к принудительным работам;
- при полной ликвидации колонии тюремный храм можно разобрать и перевезти в иное учреждение УИС;
- если учреждение находилось вблизи населенного пункта, отдельностоящий храм подлежит передаче местной религиозной организации для использования местными жителями.

По конфессиональному признаку сложности с передислокацией молитвенных помещений возникают в основном у представителей Русской православной церкви, поскольку если храм построен с алтарем и святым престолом для совершения Божественной Литургии и освящен Великим Чином, какие бы то ни было изменения в отношении храма недопустимы. И если исправительное учреждение ликвидируется без дальнейшего использования и находится в удаленной от населенных пунктов местности, храм возможно останется просто закрытым. Вместе с тем необходимо отметить, что большинство православных тюремных храмов (расположенных отдельными строениями на территории ИУ или находящиеся во внутренних помещениях) могут быть в виде молитвенной комнаты, часовни, храма, освященного малым чином, что принципиально не препятствует их перемещению в случае необходимости. Принципиально та же ситуация с молитвенными помещениями мусульман и иудеев.

При организации исправительных колоний объединенного типа с изолированными участками потребуются выделение или строительство помещений для совершения религиозных обрядов с площадью, достаточной для одновременного размещения допустимого количества верующих осужденных, принадлежащих к централизованным религиозным организациям, с которыми заключены соответствующие соглашения о взаимодействии с ФСИН России (ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ). Причем если на территории исправительной колонии это может быть отдельностоящий храм, то на изолированных участках достаточно молитвенных комнат, представляющих основные традиционные вероисповедания России (в соответствии с преамбулой Федерального закона

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») – православие, ислам, иудаизм и буддизм.

К сожалению, до сих пор не решен вопрос о регистрации должным образом молитвенных сооружений, возведенных на территории ИУ, что вызывает сложности в их функционировании, техническом обслуживании, обеспечении коммуникациями и текущем ремонте. На сегодняшний день эти вопросы решаются исключительно в частном порядке на уровне руководства учреждений и священнослужителей религиозных организаций. Для системного решения данного вопроса при проектировании и планировании строительства исправительных колоний объединенного типа необходимо внести дополнение в приказ Минстроя России от 20 октября 2017 г. № 1454 «Об утверждении свода правил – Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» в раздел «Требования к размещению зданий и сооружений жилой, режимной, изолированной жилой, производственной, хозяйственно-складской зон ИУ», касающийся размещения молитвенных помещений централизованных религиозных организаций в жилой зоне ИУ вне локальных изолированных участков [5, с. 110].

Таким образом, в отношении реализации права на свободу вероисповедания осужденных при создании гибридных колоний можно выделить несколько моментов.

Во-первых, принцип раздельного содержания различных категорий осужденных не предполагает ограничения реализации их права на свободу вероисповедания, реализуемого в соответствии с уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством.

Во-вторых, размещение подследственных и осужденных на изолированных участках не исключает возможности встреч со священнослужителями для проведения религиозных обрядов и церемоний, особенно с учетом тенденции к увеличению количества священнослужителей, занимающих штатные должности в учреждениях УИС, с возможностью проведения духовно-нравственной и воспитательной работы с различными категориями подследственных и осужденных.

В-третьих, при проектировании исправительных учреждений объединенного типа целесообразно разработать в отдельном разделе нормативных документов состав и нормативные показатели площадей и планировки молитвенных помещений исходя из условий ИУ.

В целом для решения обозначенных вопросов необходимо расширение участия священнослужителей в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Список источников

1. Горбань Д. В. «Комплексные» исправительные учреждения в пенитенциарной системе России на современном этапе ее реформирования // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 38–43.
2. Кириловский О. В., Лапенков Е. О. К вопросу о реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года как доктринального акта планирования в современных условиях // Вопросы современной науки и практики. 2022. № 2(7). С. 36–40.
3. Синельщиков Ю. П. Закон об учреждениях объединенного типа: взгляд парламентария // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 368–374.
4. Скиба А. П. Направления развития сотрудничества уголовно-исполнительной системы и традиционных конфессий при исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества // Вестник Югорского государственного университета. 2018. № 2(49). С. 87–91.

5. Скоморох О. А. Тюремное служение Русской православной церкви: направления развития // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3(56). С. 105–116.

6. Шкунова М. Д. Основные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных-террористов // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 45–47.

References

1. Gorban, D. V. 2015, ‘“Complex” correctional institutions in the Russian penitentiary system at the current stage of its reform’, *Current issues in the fight against crime*, iss. 1, pp. 38–43.

2. Kirilovsky, O. V. & Lapenkov, E. O. 2022, ‘On the implementation of the Concept of the development of the penal system until 2030 as a doctrinal act of planning in modern conditions’, *Issues of modern science and practice*, iss. 2(7), pp. 36–40.

3. Sinelshchikov, Yu. P. 2024, ‘The law on joint type institutions: a parliamentarian’s view’, *Penal law*, vol. 19(1-4), iss. 3, pp. 368–374.

4. Skiba, A. P. 2018, ‘Directions for the development of cooperation between the penal system and traditional faiths in the execution of punishments related to isolation from society’, *Bulletin of Ugra State University*, iss. 2(49), pp. 87–91.

5. Skomorokh, O. A. 2023, ‘Prison ministry of the Russian Orthodox Church: directions of development’, *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(56), pp. 105–116.

6. Shkunova, M. D. 2010, ‘The main problems of the execution of imprisonment in relation to convicted terrorists’, *Penal law*, iss. 2, pp. 45–47.

Информация об авторе

О. А. Скоморох – доктор богословия, кандидат юридических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин.

Information about the author

O. A. Skomorokh – Doctor of Theology, PhD (Law), professor of the ecclesiastical and practical disciplines department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 15.02.2025; принята к публикации 13.03.2025.

The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 15.02.2025; accepted for publication 13.03.2025.